

Мария Гончарова

Константин Феоктистов: воронежский космонавт

Некоторым людям везет родиться с четким осознанием своего жизненного призвания. Космонавт Феоктистов Константин Петрович в 10 лет уже точно знал: он будет заниматься строительством космических аппаратов и полетами к звездам. И даже расстрел не стал для него препятствием на пути к цели.

Константин Петрович Феоктистов (1926-2009)

Воронежский отличник

Константин, второй сын в семье Феоктистовых, родился 7 февраля 1926 года в Воронеже. Вероятно, хорошие математические способности в нем были заложены генетически – родители оба работали «по бухгалтерской части». Был у семьи и свой «скелет в шкафу» – дед был до революции священником. Сыновьям, Борису и Константину, родители об этом не говорили – зачем неприятности?

Константин Феоктистов с братом Борисом, 1938 год

Неприятностей и не было. Братья жили, как все благополучные советские дети того времени. Косте было 10 лет, когда Борис притащил откуда-то книжку «Межпланетные путешествия» Я. Перельмана. Она указала будущему конструктору и космонавту на его призвание – тот твердо решил, что будет придумывать и строить космические ракеты. А пока он спокойно учился в школе, более всего любил физику и математику, но хорошо успевал по всем предметам.

А потом спокойная жизнь закончилась. Началась Великая Отечественная война, город оккупировали немцы. Борьба за освобождение Воронежа от фашистов была долгой и непростой.

Расстрелянный разведчик

15-летних детей СССР, вроде Кости Феоктистова, в 1941 году их юный возраст просто бесил. Они считали личным оскорблением невозможность немедленно идти драться с захватчиками. Борис Феоктистов (он был на 4 года старше брата) в первые дни войны ушел на фронт и пропал без вести. А когда враг подступил к Воронежу, Костя нашел и для себя возможность поучаствовать в его разгроме. В СССР делали исключения по возрасту для добровольцев при наборе в некоторые части. И Костя вместе с несколькими друзьями записался в истребительный батальон. Задачей части было искать и уничтожать диверсантов врага.

Но Косте и его друзьям досталась другая работа. После оккупации части города юные «истребители» превратились в незаменимых разведчиков – они ведь могли ходить по оккупированным кварталам, не привлекая особого внимания! И их группами стали перебрасывать на оккупированное правобережье Воронежа ради сбора разведывательной информации.

Разведчик К.Феоктистов, Воронеж, 1942 г.

В 1942 году 16-летний разведчик Константин Феоктистов успел совершить 4 успешных вылазки за линию фронта. Подростки в гражданской одежде ходили по знакомым улицам, где хотели, притворяясь бездомными бродяжками. Они добывали воистину бесценные сведения о живой силе противника и расположении его огневых точек. Но на пятый раз юному разведчику не повезло...

Непонятно, чем он не понравился эсэсовскому патрулю, но Феоктистова задержали. Его напарник успел сбежать, а Костю без околичностей повели к яме, у которой расстреливали людей – и пленных, и просто местное население. Эсэсовец выстрелил подростку в лицо.

Пуля прошла через челюсть в шею. Крови было много, Феоктистов (по его собственным словам) ненадолго потерял сознание, а очнувшись, решил молчать и не шевелиться. Видя серьезность ранения, фашисты поленились проверять расстрелянного. Через некоторое время разведчик вылез из ямы и сумел добраться до своих. Но вот военная его карьера на этом закончилась. Разведчик долго лечился в госпитале, а затем отправился в эвакуацию в Коканд.

Реализация призвания

Зато теперь у Константина Феоктистова была возможность реализовать свою мечту и заняться ракетостроением. Он успешно окончил школу и отправился в Москву поступать на «воздушную» специальность.

Не было бы счастья – несчастье помогло. Феоктистов не успел вовремя подать документы на поступление в авиационный институт и в результате стал студентом «бауманки». И оказалось, что он не только ничего не потерял, но и кое-что приобрел: это знаменитое заведение давало отличную подготовку. А на курсе Феоктистова лекции читал сам «отец советского ракетостроения» С.П. Королев. Оказалось, что знакомство с ним стало важнейшим событием в жизни студента.

После окончания учебы Феоктистов недолго поработал под Челябинском на военном производстве (тоже имевшем отношение к ракетам), а в 1950 году молодой конструктор был переведен в ОКБ-1 – к Королеву.

Инженер-конструктор К.П. Феоктистов

Потом он еще менял места работы – ведь ракетостроение было стратегической отраслью, специалисты работали, где требовалось, а не где хочется. Краткая биография Феоктистова просто не вмещает всех сведений о его достижениях в области ракетной техники – их было много. Но в результате он все равно вернулся в ОКБ-1 – работать над советской космической программой. Там он прошел всю карьерную лестницу – от младшего научного сотрудника до заместителя главного конструктора. Он защитил

диссертацию на степень кандидата наук и стал заниматься вопросом, еще вовсе не затронутым в конструкторском бюро – проектированием обитаемых космических модулей.

Феоктистову пришлось решать в этой сфере сложнейшие задачи – рассчитывать оптимальную форму пилотируемого отсека, траекторию его снижения, способ торможения. И он со всем этим справился. Идеи Феоктистова были реализованы в проекте первого искусственного спутника и корабля «Восток-1», на котором отправился в свой полет.

Константин Феоктистов и Юрий Гагарин

Кстати, о Гагарине. В процессе подготовки первого отряда космонавтов Феоктистов был их преподавателем. Его курс был посвящен устройству корабля «Восток». И Гагарин сдавал ему экзамен.

А далее Феоктистов занялся разработкой многоместного корабля «Восход» И у него возникла идея: почему бы самому не опробовать свое детище?

Полет на троих

И Феоктистов подал документы на зачисление в отряд космонавтов. Но тут было много проблем. Во-первых, он был гражданским лицом без летной подготовки, а до сих пор в космос направляли только военных летчиков. Во-вторых, лет ему было многовато (Феоктистов был старше Гагарина). И в-третьих: медкомиссия от результатов его обследования пришла в ужас: сильнейшая близорукость, дефекты в позвоночнике и неполадки с двенадцатиперстной кишкой. Какой космос? Тут в санаторий в самый бы раз!

Помогло знакомство. Феоктистова в космонавты, вопреки здравому смыслу, проталкивал С.П. Королев лично. Именно он настаивал на том, чтобы непригодного по всем статьям космонавта не отчисляли из отряда. Очень уж конструктору хотелось, чтобы кто-нибудь из его сотрудников опробовал свою работу лично!

И наконец подвернулся вариант. Было решено отправить в космос экипаж из трех человек. Обязательная летная военная подготовка в нем требовалась только от командира. Остальные могли быть и гражданскими лицами. Требовались врач и человек науки. Этим человеком и стал Константин Феоктистов. Биография его выписала резкий пируэт – 12 октября 1964 года он отправился в космос в качестве инженера-исследователя на корабле «Восход», который сам и проектировал. Компанию ему составили В.М. Комаров (командир экипажа) и Б.Б. Егоров (врач).

Первый гражданский беспартийный космонавт Феоктистов К.П.

- Полет продолжался 2 суток и оказался рекордным по нескольким показателям:
- Это был первый случай отправки в космос 3 человек одновременно.
  - Впервые космонавты находились на борту корабля без скафандров (хотя получилось так из-за того, что в скафандрах они там просто не уместились бы).
  - Первый раз в аппарате не было системы аварийного катапультирования – она туда тоже не влезла. Если бы на старте возникли неполадки, все три космонавта были бы обречены.
  - Полет проходил на максимальной для того времени высоте – более 400 км.

Экипаж корабля «Восход»: Феоктистов К.П., Егоров Б.Б., Комаров В.М.

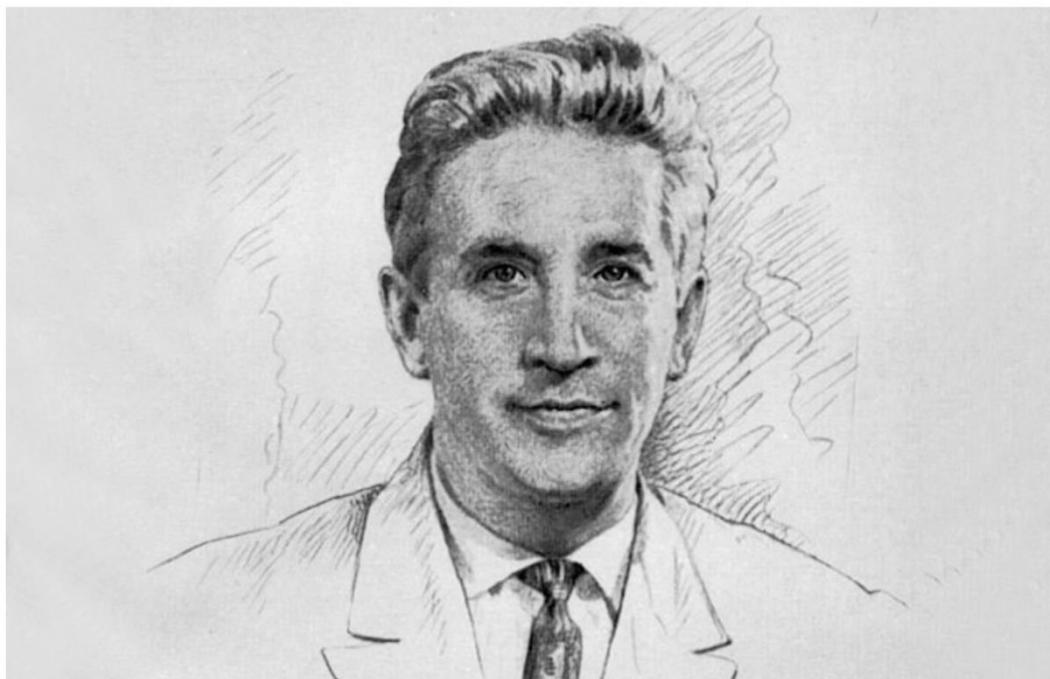
Но все обошлось. Запуск прошел благополучно. Феоктистов делал снимки, изучал виды Земли из космоса, характеристики ионного излучения и поведение воды в невесомости. Правда, все это ему пришлось делать, не покидая кресло – крайне ограниченный объем

корабля заставил космонавтов сидеть почти без движения в течение всех 16 витков вокруг Земли. Но это в таких обстоятельствах – мелочи тем более, что кресла были особые, специально подстроенные под конкретную форму тела. Приземление тоже было удачным.

Послеполетные чудеса

Но на космическом полете чудеса в жизни космонавта Феоктистова не закончились. Для начала оказалось, что его экипаж взлетел при одном Генеральном Секретаре КПСС, а приземлился при другом. Если точнее, то Н.С. Хрущев был отстранен от власти на следующий день после приземления экипажа.

Но все равно – напутствовал их в космос один генсек, а поздравлял с приземлением уже другой. На Комарова это произвело такое впечатление, что он вместо положенного «готовы исполнить любое задание правительства» во время доклада выпалил «готовы исполнить задание любого правительства»!

Летчик-космонавт СССР К.П. Феоктистов, фрагмент открытки

Кроме того, посадка корабля имела одну особенность. Она проходила при сильном ветре. И спускаемый модуль на тормозном парашюте протащило по земле около 150 м. Грунт был хорошенько вспахан, а происходило сие под городом Целиноградом. И что? В результате весь экипаж (и воронежский космонавт в том числе) неожиданно получил в дополнение к званиям героев Советского Союза с причитающимися наградами медали «За освоение целинных земель»!

Дальнейшая жизнь

Космонавт Феоктистов ограничился одним полетом (хотя пытался пробиться в космос вторично) – хорошо, что этот раз врачи допустили! Его еще дважды предлагали в состав космических экспедиций, но тут уж медкомиссии стояли насмерть – нельзя, и точка! Но это не значит, что космос для него на этом закончился. Летчик-космонавт, вооруженный личным опытом, продолжил работу в ОКБ-1, разрабатывая пилотируемые космические аппараты (включая знаменитые советские орбитальные станции) и беспилотные космические корабли серии «Прогресс», защитил докторскую диссертацию. Да и отряд космонавтов он официально оставил только в 1987 году. Не имея возможности лететь на

орбиту, он много работал с теми, у кого такая возможность была. Все советские космонавты, летавшие после Феоктистова, ценили его и как коллегу, и как конструктора.

Космонавт, конструктор, ученый

До 1990 года Феоктистов работал в ОКБ-1 (к тому времени переименованном в НПО «Энергия») заместителем главного конструктора. Оставив эту работу, он не ушел на заслуженный отдых (Феоктистов вообще не любил длинные отпуска,

полагая, что пары-тройки выходных вполне достаточно), а стал читать лекции в своей родной «бауманке». Он был и членом Международной академии астронавтики и много сделал для развития международного сотрудничества в деле освоения космоса.

Константин Петрович Феоктистов был результативным ученым – им опубликовано более 150 научных работ, он признан автором 20 изобретений. Также он был и писателем-беллетристом, в частности, издал автобиографию «Траектория жизни».

Как положено публичному, известному человеку, он много разъезжал, встречался с научными и трудовыми коллективами, с молодежью. С 1998 до самой смерти в 2009 году Феоктистов полуофициально считался «патриархом» отечественной космонавтики – он был самым старшим по возрасту из живущих космонавтов.

Константин Петрович Феоктистов

Умер он в Москве и был похоронен на Троекуровском кладбище.

На родине он после войны бывал, но жил постоянно в Москве. Но дома не забыли о том, что существует у них такой вот знаменитый земляк – Герой Советского Союза Константин Феоктистов. Воронеж дал ему звание почетного гражданина.

После смерти космонавта его именем была названа одна из городских улиц (впрочем, такие есть во многих городах бывшего СССР). Имя Феоктистова было присвоено также воронежской школе №5, в которой он учился.

Со времен полета Феоктистова в деле освоения космоса многое изменилось. Он сам застал многомесячные орбитальные вахты, стыковки пилотируемых кораблей в космосе и международные космические экипажи. Мало того – он очень много сделал для того, чтобы это было возможно технически, причем сделал с истинным пониманием нужд космонавтов. Теперь им не приходится сидеть в космосе неподвижно – они имеют на станциях отсеки разного назначения, занимаются там спортом и даже отмечают праздники и смотрят кино. И наверняка не забывают благодарить за это своего старшего коллегу, сумевшего и побывать в космосе, и сделать его более доступным.

Мемориальная доска на ул. Феоктистова в Воронеже

МАЛЬЧИШКИ УХОДЯТ В РАЗВЕДКУ. ПО СЛЕДАМ КОНСТАНТИНА ФЕОКТИСТОВА

РАЗМУСТОВА АРИНА | 14 АВГУСТА 2021

Константин Петрович Феоктистов – первый гражданский человек в космосе, Герой Советского Союза, доктор технических наук, профессор, инженер-разработчик советских космических кораблей и орбитальных станций, уроженец и почетный гражданин города Воронежа. 12 октября 1964 года Константин Петрович вышел на орбиту Земли в составе экипажа корабля-спутника «Восход». А за 22 года до этого, 11 августа 1942 года будущий космонавт был... расстрелян.

В рамках проекта «Победа между строк» прошла акция, посвящённая юным воронежским разведчикам. Основное внимание было уделено личности Константина Феоктистова и Юрия Павлова в связи с приближающейся годовщиной «расстрела». Вместе

с кандидатом исторических наук Владимиром Размутовым мы постарались повторить маршрут нескольких разведок по информации из архивных документов из Электронной библиотеки исторических документов Российского исторического общества и автобиографической книги Константина Феоктистова «Траектория жизни».

В конце июня 1942 года отца Феоктистова призвали в армию, а в городе начались бомбёжки. Мать приняла решение покинуть Воронеж вместе с сыном. Семья отправилась на восток в потоке беженцев. На третьи сутки мать отправилась в соседнюю деревню, чтобы выменять еду, и 16-летний Костя сбежал, оставив записку, в которой написал, что должен быть в городе.

6 июля мальчика приняли в разведгруппу при Воронежском гарнизоне. В городе уже были немцы, и первым заданием Константина стало пробраться на занятую территорию и узнать, что там происходит.

Ранним утром юный разведчик переплыл реку Воронеж. Фашисты открыли огонь, однако попасть в него не могли, так как стреляли сбоку и издалека, но ближе к берегу пули стали опаснее. Перемещаться к городу приходилось перебежками: падая на землю и изображая неподвижность, до тех пор, пока стрельба не кончится, и через какое-то время продолжать движение. Вскоре к нему подошли трое солдат с автоматами и отвели к немецкому отряду, где мальчик рассказал одному из фашистов, говорящему по-русски, заранее придуманную легенду: «Вернулся в город, чтобы разыскать мать – по дороге из города потеряли друг друга». Разведчика усадили в коляску мотоцикла и по очереди отвезли в два немецких штаба, где допрашивали, но получали всё тот же ответ. В итоге, во втором штабе дали ведро и приказали принести воды. Костя, естественно, оставил ведро у колонки и незаметно ушёл.

В автобиографической книге «Траектория жизни» космонавт писал: «Не помню, было ли мне страшно. Было, наверное, не могло не быть. Но, видимо, страх подавлялся, то ли по глупости, то ли азартом каким-то, то ли, наоборот, расчетливостью в действиях, которая у меня тогда вдруг проявилась...»

Первым настоящим потрясением для юноши стала его третья разведка, в которую он отправился с неким Валентином Выприцким. По всему городу висели листки немецкого приказа об эвакуации мирного населения. Внизу листовки было написано: «За неповиновение расстрел!» На обратном пути между мальчиками возникло разногласие: Валька предлагал вернуться тем же путём, которым они пришли в город: пробраться в дом на нейтральной полосе и дожидаться там ночи, чтобы вернуться к своим, а Константин настаивал на более привычном для него варианте: ночью переплыть реку. Валентин был назначен старшим, поэтому пришлось подчиниться. Случилось то, чего Костя больше всего опасался: едва они оказались на нужной улице, ребят схватили немцы. Отговорка: «ходили собирать яблоки» не сработала, мальчишек завели на холмик, где стоял пулемёт, и сказали копать. Внезапно со стороны, занятой советскими солдатами, раздался выстрел. О дальнейшем Константин Феоктистов писал: «Я обернулся: Валька лежал с пробитой головой. Мертвый. Началась перестрелка, немцам стало не до меня, и я сбежал. Назад я шел через город к реке. Дождался ночи и, переплыв реку, вернулся к своим. Смерть Вальки была для меня первым сильным потрясением. До этого я уже повидал немало трупов, но то были незнакомые люди, а тут свой, близкий парень!»

По июльским и августовским рапортам опергруппы можно понять, что Константин Феоктистов во время разведок побывал в разных частях города. Он сообщает о немецких штабах, вооружении, повешенных за невыполнение указа об эвакуации.

В свою последнюю разведку юноша отправился с 13-летним Юрием Павловым. В 1941 году завод, где работали его родители, был эвакуирован в Куйбышев (сейчас Самара), вместе с рабочими и их семьями. В мае 1942 года Юра сбежал на фронт. Как ему удалось вернуться в Воронеж в разгар ожесточённых боёв, история умалчивает. После своей первой разведки он рассказал о восстановленной немцами пекарне, “Из нашей муки хлеб пекут себе. Вот бы грохнуть по гадам”, как он выразился. На следующий день пекарня была уничтожена советским самолётом У-2.

Итак, 11 августа 1942 года Юра Павлов и Костя Феоктистов помимо новых данных должны были добыть специальный пропуск, который немецкая комендатура выдавала тем немногим горожанам, которые были привлечены к обслуживанию немецких тыловых учреждений. На улице Коммунаров разведчикам встретилась женщина, которая отдала им свой пропуск и рассказала, где находится штаб комендатуры. Мальчикам приходилось пробираться дворами, перелезая через заборы, так что к середине дня такой способ перемещения их сильно утомил: Юра был невысок, и Косте всё время приходилось его подсаживать. Решили идти по улице Средне-Смоленской, держась на расстоянии примерно сто метров друг от друга. Константин шёл впереди. На пересечении с улицей Сакко и Ванцетти он наткнулся на немецкий патруль.

Юра Павлов успел юркнуть в подворотню и затаиться. Немцы не нашли его, и юный разведчик смог доставить образец спецпропуска. 21 сентября того же года Юрий погиб от взрыва немецкой авиабомбы на одной из разведок. Родители узнали об этом только спустя 23 года. Сейчас именем Юры Павлова назван переулок в Самаре, где они жили.

Константин Феоктистов, вспоминая о том роковом дне: «Один из них, высокий, с эсэсовскими молниями в петлицах, схватил меня за руку, что-то крича, и повел через арку во двор. Притащил к глубокой яме, поставил к ней спиной, достал пистолет (отчетливо запомнилось: почему-то не «вальтер», не «парабеллум», а наш «ГТ» – опробовал?), снял с предохранителя и, продолжая орать, махал им перед моим носом. Я различил «рус шпион», «партизан», «откуда пришел» и понял: пахнет жареным, дело, наверно, совсем плохо, пожалуй, на этот раз не вывернуться. С эсэсовцем я еще не сталкивался (обычно с патрулями было проще: они почти приучили меня к мысли, что убивать мальчишку немцы просто так не станут). Но и в этот момент страха не было. Даже мелькнула мысль выбить из его руки пистолет и дать деру, но тут же понял: бредовая мысль, слишком здоров немец.

Внезапно в его глазах что-то изменилось. Я не успел испугаться, увидел только мушку на стволе пистолета, когда немец вытянул руку и выстрелил мне в лицо. Я почувствовал будто удар в челюсть и полетел в яму».

По словам Константина Феоктистова, падая, он перевернулся и упал на руки, чем смягчил падение. Пуля попала в подбородок и прострелила шею навывлет. Мальчик лежал неподвижно, однако вскоре рядом с головой упал большой камень: видимо, эсэсовец хотел быть уверенным в том, что его жертва мертва. Вечером он с трудом выбрался из «расстрельной ямы» (подвала дома №66 по улице Сакко и Ванцетти, куда попала бомба) и спрятался в большой деревянный мусорный ящик в соседнем дворе, чтобы дожидаться темноты. Позже направился к реке, но почувствовал, что не хватает сил, спрятался в кустах в чьём-то саду и уснул. Утром услышал голоса, ему показалось, что это были немцы, поэтому юноше пришлось просидеть в своём укрытии весь день. Ночью, когда всё стихло, наконец добрался к реке, переждал патрули и незаметно перебрался на другой берег. Константин дошёл до Придачи, где, как ему было известно, находился разведбатальон. Мальчика отвезли в медсанбат, а оттуда – в эвакогоспиталь в село Макарье.

Нам удалось побывать во дворе того самого дома №66 по улице Сакко и Ванцетти. Хозяйка, Ольга Николаевна Петренко даже показала нам восстановленный подвал, где расстреливали Феоктистова. Она подтвердила, что раньше здесь жил врач Леонид Викторович Ковалевский, который, согласно архивным документам, в 1969 г. показывал это место сотруднику Комитета Государственной Безопасности, проводившему проверку сведений о Феоктистове как разведчике.

В своих воспоминаниях Константин Феоктистов рассказывает, как закончилась эта история: «Очень трогательно обо мне в госпитале заботились, но недели через две я оттуда сбежал и явился в свою часть. Меня, однако, снова отправили долечиваться, но не в госпиталь, а в медсанбат, который располагался неподалеку в лесу. Через пару недель я оттуда ушел. Однако на этот раз группу свою на месте не застал, она куда-то перебазировалась. Было обидно, что меня об этом не предупредили. Пришлось возвратиться в медсанбат. Через несколько дней вдруг появилась моя мать. Надо же, нашла! Мать моя была женщиной крутой. Бросила корову, вещи, сумела проникнуть в прифронтовую полосу, узнала о моей судьбе, нашла госпиталь, где меня уже не было, и, наконец, нашла меня»

Юрий Павлов и Константин Феоктистов успели встретиться ещё раз – когда будущий космонавт сбежал в свою часть из госпиталя. Оба в 1965 году были удостоены Ордена Отечественной войны – один – I степени, другой – II, посмертно. В память об 11 августа 1942 года была написана поэма Валентина Столярова «Мальчишки уходят в разведку».